

Дедушка Чжун склонялся к выбору большого участка, чтобы построить мастерскую прямо за домом — так было бы удобнее присматривать за ней. Чжун Цинжань поначалу хотел возразить, ведь в доме теперь будет жить всего три человека, и большой дом казался слишком пустым. Однако, подумав о мастерской, он согласился.

Определившись с целью, дальнейшие действия стали простыми. Чжун Цинжань отобрал все подходящие участки земли и начал изучать их один за другим. Когда он увидел один из них, ему показалось, что он знаком. Приглядевшись, он заметил, что участок находился недалеко от дома Цзянь Минъюя, в том же переулке, но ближе к центру деревни.

Чжун Цинжань спросил:

— Дедушка, как насчет этого? Он достаточно большой и недалеко от старого дома.

— Пойдем, посмотрим, — сразу согласился Дедушка Чжун.

Ведь дом в итоге будет жильем для Цинжана. Если он доволен, то и все в порядке.

Госпожа Тун не разбиралась в этом, но понимала, о чем идет речь. Видя, что дедушка и внук уходят, она поспешила за ними. Вполне возможно, что это будет их новый дом, и пропустить такой момент было бы неправильно.

Этот участок не был пустым. Раньше на нем стоял дом, но жильцы давно переехали, и деревня выкупила его по первоначальной цене. Дом оставался без присмотра, и за несколько лет пришел в полное запустение. Когда Чжун Цинжань и его семья пришли осмотреть участок, они увидели, что большая часть стен и построек обрушилась, осталось лишь пара строений, которые тоже вот-вот могли рухнуть.

Никто из троих не рискнул подойти ближе, они лишь обошли участок вдоль ограды. Без сомнений, место было больше, чем старый дом семьи Чжун. Вероятно, именно из-за своих размеров участок и не был куплен. Деревня Хэвань, хоть и большая, все же не город. Те, кто мог себе позволить, обычно переезжали в уездный город Пинъян, как это сделала старшая ветвь семьи, оставив часть родственников в деревне, а остальных поселив в городе.

Чжун Цинжань считал, что деревня Хэвань была хорошим местом. Здесь можно было купить все необходимые вещи, а добраться до уездного города было не слишком сложно — путь туда и обратно занимал всего полдня.

— Дедушка, бабушка, мне здесь нравится. Что вы думаете? — спросил Чжун Цинжань.

Он уже решил, что дом будет построен в два двора, как и старый. Однако передний двор можно сделать меньше, с помещением для привратника и гостиной, а он сам с Дедушкой Чжуном и Госпожой Тун будут жить в заднем дворе.

Старики не возражали. Место действительно было неплохим, недалеко от улицы, и покупки делать было удобно.

Участок земли был недорогим, и Дедушка Чжун без труда оформил документы на собственность. Сейчас еще не закончилась уборка урожая, и все были заняты в полях. Дедушка Чжун смог найти лишь несколько человек, но их хватило, чтобы разобрать руины.

Не только Чжун Цинжань был занят. Его дяди тоже не сидели без дела.

Из пяти сыновей Дедушки Чжуна двое собирались переехать в уездный город Пинъян, а один даже планировал отправиться в губернский город Шанъян. Если третий сын был понятен, то планы второго и пятого сыновей действительно удивили Дедушку Чжуна.

Дедушка Чжун ничего не сказал. Сыновья выросли и имели свои собственные планы. С момента раздела семьи он был готов к тому, что больше не будет вмешиваться в их жизнь. Однако он не упускал возможности дать совет, а слушать его или нет — это уже их дело. Он был стар и не мог управлять их жизнью.

Третий сын хотел открыть таверну, и для покупки лавки 100 лянов было недостаточно. Пятый сын собирался уехать с женой и детьми далеко от дома, и без достаточного количества денег это было бы сложно. Планы этих двоих были вполне понятны. Но идея второго сына озадачила Дедушку Чжуна. Вместо того чтобы жить спокойно, он решил заняться торговлей вдали от дома.

Это было рискованно, и Дедушка Чжун попытался отговорить его, но, видя, что тот твердо решил идти этим путем, он сдался и лишь спросил:

— Ты уверен? Ты знаешь, как тяжело быть в пути? Работа в поле утомительна, но она спокойна. В чужих землях, без знакомых, часто придется ночевать под открытым небом. Ты уже не молод, выдержит ли твоё тело такие нагрузки?

— Отец, меня будут сопровождать. Один я бы не решился, — ответил Чжун Чжэнъи.

Он был уверен в своих силах. Без поддержки такой шаг был бы самоубийственным.

— Ладно, будь осторожен. Деньги — это не главное, главное — вернуться живым и здоровым.

— Я буду внимателен.

— Иди пока. Я подумаю, как найти деньги.

Дедушка Чжун был озадачен. Для торговли вдали от дома деньги были необходимы. 500 лянов в деревне Хэвань считались огромной суммой, но для торговцев это была лишь капля в море.

Третьему сыну для открытия таверны, будь то покупка лавки или найм работников, чем больше денег, тем лучше. Это давало больше возможностей.

Пятому сыну, который собирался в губернский город, также требовалось больше серебра. В случае проблем, кто бы ему помог?

Иными словами, каждому из трех сыновей нужно было добавить еще по 400 лянов. 1 200 лянов — сумма, которую Дедушка Чжун не мог сразу изыскать. Он позвал Чжун Цинжаня в главный дом, едва сдерживая смущение. К счастью, Цинжань был его любимым внуком, и он не боялся потерять лицо перед ним.

Дедушка Чжун слишком оптимистично оценил ситуацию, полагая, что каждому сыну хватит по 100 лянов на год или два. Оставшиеся несколько сотен лянов он приберет для третьего сына, который давно высказывал желание открыть таверну, но не говорил об этом прямо. Теперь же все проблемы навалились одновременно, и деньги нужно было распределить.

Чжун Цинжань делился с Дедушкой Чжуном всем, кроме самых сокровенных секретов, и наоборот. Дедушка Чжун не стал ходить вокруг да около:

— Цинжань, твоим второму, третьему и пятому дядям нужны деньги, а у меня их недостаточно. Мне нужно одолжить у тебя немного, чтобы помочь им. Не много, только ту часть, которую ты получаешь официально от Мастерской Цинхэ. Остальное я постараюсь найти сам.

Чжун Цинжань не возражал. Сейчас Мастерская Цинхэ приносила чистую прибыль от 100 до 200 лянов в месяц, и нехватка денег ему не грозила. Он понимал, что Дедушка Чжун имел в виду: прибыль от мастерской, которую он получал официально, была лишь частью его доходов, а остальное нельзя было объяснить.

С учетом 400 лянов, которые дал Чжун Цинжань, у Дедушки Чжуна теперь было более 900 лянов, но до 1 200 все еще не хватало 300 с лишним. Он позвал старшего и четвертого сыновей, объяснил ситуацию, и Чжун Чжэнжэнь с Чжун Чжэнчжи без лишних слов вернулись в свои комнаты и принесли по 100 лянов серебряными банкнотами.

Дедушка Чжун сказал:

— Пока потерпите, скоро верну вам деньги.

— Отец, не спеши. У нас есть еда и кров, я с четвертым сыном можем немного подождать с покупкой земли, — ответил Чжун Чжэнжэнь.

Он не беспокоился. Он знал, что отец не станет обделять его.

Чжун Чжэнчжи думал так же. Он раньше хотел открыть лавку, но мысль о том, что придется постоянно следить за словами, утомляла его, и он отказался от этой идеи. Быть мелким землевладельцем было неплохо.

На следующее утро Дедушка Чжун отправился в город, чтобы забрать из Мастерской Цинхэ 150 лянов, что сильно сократило оборотные средства. К счастью, мастерская недавно закупила сырье, и ежедневные поступления продолжались, так что временное отсутствие денег на счету не было критичным.

Теперь и Дедушка Чжун, и Чжун Цинжань остались практически без средств. Конечно, это было лишь видимостью. Проблема заключалась в том, что даже если у Чжун Цинжана были деньги, он не мог их тратить. Это была одна из причин, по которой Дедушка Чжун решил отделить его от семьи.

В главном доме Дедушка Чжун положил перед тремя сыновьями пачку столярных банкнот и спросил:

— Пятый, когда ты отправляешься? Урожай еще не полностью собран, лучше подождать несколько дней.

— Отец, время уже назначено. Я уезжаю через десять дней, — Чжун Чжэнсинь опустил глаза, не выдавая эмоций.

— Хорошо, тогда успеем. Однако десять дней — это мало. Давай сначала разделим собранное зерно, чтобы ты мог заранее все подготовить.

Чжун Чжэнсинь, естественно, не возражал. Всего у семьи Чжун было 67 му земли, и его доля зерна тоже стоила немало. В губернском городе деньги были нужны на многое, и чем больше, тем лучше.

Разделение зерна было трудоемким процессом, но, кроме Чжун Чжэнсиня, Чжун Чжэнжэнь и остальные четверо справились. После двух дней работы они наконец разделили все имеющееся зерно.

Продовольствие распределялось по семьям и количеству членов, и в итоге каждая семья получила примерно одинаковое количество.

В комнате Чжун Чжэнсиня.

Госпожа Ли, собирая вещи, снова спросила:

— Чжэнсинь, правда ли, что в губернском городе так хорошо?

Переезд в незнакомое место вызывал у нее как волнение, так и страх перед неизвестностью.

— Да, там в несколько раз лучше, чем в уездном городе Пинъян.

<http://bllate.org/book/16837/1548146>